

Радек Карл Бернгардович

Портреты и памфлеты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл Бернгардович Р.**
Портреты и памфлеты / Радек Карл Бернгардович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 497 с.

ISBN 978-5-519-80156-0

ISBN 978-5-519-80156-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Зодчий социалистического общества

З О Д Ч И Й СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Девятая лекция из курса истории победы социализма, прочитанного в 1967 г. в школе междупланетарных сообщений в пятидесятиую годовщину Октябрьской революции.

Сотворцы!¹ В предыдущих лекциях мы остановились на моменте, когда мир потрясло сведение о преждевременной кончине нашего великого учителя и вождя Ленина, на моменте, когда поднятые на плечах друзей, поплыли среди миллионных масс останки его в Колонный зал, где в продолжение многих дней они были предметом паломничества рабочих и крестьян нашей великой страны и всего мира. Еще звучали в воздухе как из гранита выкованные слова клятвы, произнесенные генеральным секретарем партии Сталиным в Большом театре, слова о том, что партия останется верной ленинским заветам борьбы с капитализмом, что она борьбу эту доведет до победного конца, опираясь на солидарность международного пролетариата, на союз рабочих и крестьян, укрепляя диктатуру пролетариата, храня, как зеницу ока, единство ленинских рядов.

¹ Все обращения в период борьбы за социализм носили следы товарного хозяйства или даже предыдущих социальных формаций: название «товарищ» происходило от слова «товар»; немецкое название «геноссе» от слова «гениссен» — совместно потреблять; английское и французское «каморад» — от совместного жилья. Эти слова были заменены в период окончательной победы социализма названием «сотворец», на иностранных языках «кооператор», — от латинского «коопераре» — совместно действовать, творить.

Этим был слову «кооператор», получившему в период II интернационала привкус чего-то торгашеского, возвращен первоначальный смысл, в котором употреблял его великий утопический социалист Роберт Оуэн, выдвигавший программу организации совместного труда рабочих как пути к преодолению капитализма.

Весть о смерти Ленина вызвала массовое движение рабочих в ряды партии. Пролетарии хотели коллективным подвигом, работой миллионов мозгов и сердец заменить великий мозг, что перестал творить, и горячее сердце, что перестало биться.

В рядах мировой буржуазии смерть Ленина вызвала ликование. Буржуазия не понимала значения партии, созданной Лениным, она не верила, что из учеников Ленина выдвинется руководитель, который сумеет объединить дерзание великого бунтаря с холодным расчетом математика. Ведь ни в одной революции прошлого на смену умершему или погибшему вождю история не выдвигала другого. Вождей сменяли жалкие эпигоны. Буржуазия не понимала, что это было результатом буржуазного характера прошлых революций. Буржуазные революции достигали своей цели в короткое время действия одного исторического поколения. Место героических борцов занимали торгаши, разменивающие на мелкую монету великие исторические достижения. Мировая коммунистическая революция требует для своей окончательной победы героического подвига многих поколений борцов. Поэтому, понимая на борьбу один слой пролетариата за другим, она выдвигает один отряд великих руководителей за другим.

Буржуазия не хотела и не могла допустить мысли о победе социализма в СССР. Она надеялась, что новая экономическая политика разложит своими противоречиями пролетарскую партию, что на почве этого разложения начнутся распри вождей и что сломан будет меч, поднятый Лениным против мирового капитала. Она ошиблась. *Послеленинский период был периодом построения социалистического общества в СССР, его победоносной защиты от нападения со стороны ряда империалистических держав и победы социализма в целом ряде стран.*

Сегодня мы займемся первыми десятью годами, следовавшими после смерти Ленина, годами, в которые пролетариат СССР, его ленинская партия под руководством Сталина построили фундамент социалистической экономики и вооружили пролетариат для великих международных боев, закрепивших позже окончательную победу социализма.

Сегодня, полвека после этих переломных в истории человечества событий, все кажется простым и само собой понятным. Роза Люксембург говорила, что ничто не кажется таким невозможным, как революция, которая еще не победила, и ничто таким простым и понятным, как победоносная революция.

Вы можете спросить: что ж удивительного в том, что после свержения буржуазии, отстояв советскую власть от интервенции, восстановив вчерне промышленность и сельское хозяйство до предвоенного уровня, советский пролетариат построил фундамент социализма? За какую же другую задачу он мог взяться? Вы, может быть, скажете, что выполнение этой задачи является, правда, великим историческим подвигом, но что этот подвиг не требовал ничего качественно нового ни от пролетариата, ни от его вождей. Но эта коренная ошибка, которую надо устранить, если вы хотите понять *все величие сталинского периода, периода стройки социалистического общества, чтоб понять величие работ, совершенных пролетариатом в эти годы и чтоб понять историческое величие наследника Ленина — Иосифа Виссарионовича Сталина.*

Правда, сталинский период стал твердыми ногами на плечах ленинского, он был его продолжением. Сталин был исполнителем завещаний Ленина, он не хотел и не мог быть никем иным, ибо Ленин создал программу для всей эпохи низвержения капитализма и создания социализма. Но, чтобы исполнить завещания Ленина, Сталину и партии нашей пришлось самостоятельно принимать решения, равные по своему дерзанию ленинским, самостоятельно развивать учение Ленина, как Ленин развивал учение Маркса. Советскому пролетариату пришлось второй раз подняться на крыльях величайшего энтузиазма к Октябрьским высотам и сильнее раздуть огни мирового пожара.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ СОЦИАЛИЗМУ

Еще во время мировой войны Ленин осенью 1916 г. в статье *«Военная программа пролетарской революции»* писал:

«Развитие капитализма совершается в высшей сте-

пени неравномерно в различных странах. *Иначе и не может быть при товарном производстве.* Отсюда непреложный вывод: *социализм не может победить одновременно ВО ВСЕХ странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными.* Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой» (Ленин, Собр. соч., XIX т., стр. 325. Подчеркнуто нами).

Ленин не оставлял сомнений, что он подразумевает под победой социализма в одной стране. Он не подразумевал под нею *только* захват власти пролетариатом. Делая вывод о необходимости победы социализма в одной стране, он писал в другом месте:

«Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств» (Ленин, XVIII т., стр. 232-233).

Победа социализма означала для Ленина организацию социалистического общества. Что эта организация социалистического производства возможна в СССР, что непреодолимой помехой для нее не являются ни культурная отсталость страны, ни преобладание в ней крестьянства,— на это Ленин указывал с величайшей силой и в последних своих статьях перед смертью, заявляя, что в СССР *налицо «все необходимое и достаточное для этого построения».*

Но, несмотря на эти недвусмысленные высказывания Ленина, вопрос о возможности построения социализма стал в центре борьбы, которая потрясла партию после его смерти. Это положение Ленина оспаривал не только Троцкий, который вышел из меньшевизма и, вступая в большевистскую партию, остался на деле полуменьшевиком, ви-

дящим в победе пролетарской революции в России только переходную конъюнктуру, которая исчезнет, если русскому пролетариату не подоспеет с помощью победоносный западный пролетариат. Троцкий исходил при этом из типичного для II интернационала взгляда, высказанного им уже на II съезде партии, — что диктатура пролетариата есть власть организованного пролетариата, представляющего собою *большинство нации*. Для Троцкого диктатура пролетариата в стране, в которой он не представлял большинства населения, могла — поскольку дело шло о ее собственных силах — явиться только историческим эпизодом. Ничего удивительного, что по его мнению она не могла ставить себе задачи построения социалистического общества.

Радеку, который шел от люксембургизма, построение социализма в одной стране казалось такой же смешной идеей, как высмеянная Щедриным идея введения либерализма хорошим губернатором в одном уезде в царской России. Он исходил из схематического представления об интернациональности рабочего движения, из представления, что отдельные его государственные отряды самостоятельно не могут решать основные вопросы пролетарской революции, ибо они чересчур слабы по сравнению с международным капиталом. Как царизм у Щедрина «открыл» и разрушил провинциальный очаг либерализма, так неминуемо международный капитал разрушит социалистический очаг в СССР, если не поспеет международная революция, — думал Радек.

Но даже Зиновьев и Каменев, которые считали себя душеприказчиками Ленина, хотя боролись против него в решающие Октябрьские дни, не понимали, что возможность построения социализма в одной стране является *архимедовым пунктом в стратегическом плане Ленина*. Стержневая идея Ленина казалась им отсебятниной Сталина, и план, на основе которого Ленин строил свою стратегию международной победы социализма, они считали отказом от международных задач Октябрьской революции.

Оппозиция против Сталина, развернувшего ленинское знамя построения социализма как задачи Октябрьской революции, выступала с самыми разнообразными аргу-

ментами, которые сй самой, может быть, заслоняли существо ее позиции. На деле она была отголоском II интернационала с его неверием в социализм. Этот вопрос заслуживает вашего особенного внимания, ибо тут проявляется все величие Сталина как наследника Маркса и Ленина, его величие как теоретика марксизма-ленинизма и как руководителя пролетарской революции, все величие ВКП(б) как орудия победы социализма.

До 1917 г. международный пролетариат не вступил еще в непосредственную борьбу за захват власти и осуществление социализма. Вплоть до Октября все революционные бои пролетариата были только попыткой перевести демократические революции на рельсы борьбы за социализм, были исторически авангардными боями. Попытки эти не привели пролетариат к победе. Второй интернационал не сумел даже сохранить памяти об этих героических попытках и сделать их живым источником веры в социализм. Знамя социализма стало в руках вождей II интернационала прикрытием борьбы за улучшение положения рабочей аристократии, за включение ее в мир буржуазной культуры. Мы не говорим уже о том, что всякий проходимец, который хотел подняться на спинах народных масс к правительственному корыту, размахивал знаменем то «радикального», то «христианского», то «реформистского» социализма,— названия, которые стали во многих странах прикрытием простого обмана масс.

Но разве очень далеко от этого понятия социализма были «искренние», «честные» вожди II интернационала, которые, божась социализмом, не готовили рабочий класс к пролетарской революции. Не готовя рабочих к революционной борьбе, не уча их революционной стратегии Маркса, они доказывали этим, что социализм для них — это далекий «остров Утопия», в лучшем случае — предмет мечтаний, которые могут быть осуществлены через столетия. Каутские, Геды смотрели свысока на крохоборов реформизма, на карьеристов, мечтающих о министерских местечках, но были костью от их кости, ибо реальная борьба за социализм была им также чужда. Русские меньшевики фыркали на европейских реформистов, но сами оказались просто прихвостнями буржуазии, ее авангардом в борьбе против пролетариата. Доказывая,

что культурная отсталость России не допускает победы социалистической революции, которая возможна только в странах развитого капитализма, они говорили только одно: дальше буржуазной республики с реформистскими министрами не уедешь. Когда история поставила ребром вопрос о социализме во всей Европе, оказалось, что вожди II интернационала даже тех стран, которые русскими меньшевиками считались зрелыми для социализма, были зрелыми только для контрреволюции. Действительный исторический смысл Данов, Мартовых, Адлеров, Бауэров, Шейдеманов — Каутских оказался один: это были «борцы» за остатки от стола буржуазии.

Идея о невозможности построения социализма в России скрывала в окончательном счете мелкобуржуазное неверие в социализм вообще, как исторически созревшую и практически решимую задачу. Троцкий, «доказывающий» международному империализму, готовящему нападение на СССР, что победоносный пролетариат первой социалистической страны приговорен историей толочь воду в ступе, что он бессилен преодолеть классовых врагов внутри, показал существо своих позиций: несмотря на все «левые» фразы, оно ничем не отличается от позиций Данов и Шейдеманов. Как и весь II интернационал, меньшевик Троцкий капитулировал перед империализмом. На пороге второго тура революций и войн он рапортовал международному капитализму: царство твое еще крепко. социализм есть утопия.

Оппозиция против идеи, выдвинутой Лениным, уже в дискуссии с Плехановым в 1902 г. о том, что пролетариат может победить и будучи меньшинством, если ему удастся поддержать пролетарскую революцию крестьянской войной; оппозиция против идеи о возможности построения социализма в одной стране была на деле результатом неверия в возможность победоносной социалистической революции на данном историческом этапе. Если, как утверждали в свое время троцкисты, в СССР пролетариат не в состоянии построить социализм, а на Западе только формировались революционные силы, то из этого вытекало: час социалистической революции еще не пришел.

Та часть большевиков, которая объявила сталинскую

программу социалистической стройки в СССР отсебятиной, утопией и даже отказом от международных задач революции, на деле объявляла капитализм непревзойденной гранью и в СССР, на деле предлагала отказ от построения социализма. Под видом интернационализма она предлагала отказ от выполнения советским пролетариатом его интернациональной задачи — облегчить роды международной пролетарской революции победоносным социалистическим строительством в СССР, построением бесклассового социалистического общества. Оппозиция отказалась от первородства советского пролетариата как застрельщика социализма, предлагая взяться за трудную задачу построения социализма «старшим братьям».

Этим оппозиция отказывалась от существа ленинской партии. Ибо в отличие от всех партий II интернационала партия большевиков создана Лениным для боев за социализм. Она не забывала социалистических задач в период буржуазно-демократической революции, в которой видела только этап борьбы за социализм. Партия Ленина — застрельщик международной пролетарской революции — не могла пойти за теми, кто в ее рядах представлял остатки предрассудков II интернационала. Партия пошла за Сталиным и его соратниками, ибо, поставив вопрос об осуществлении учения Ленина о построении социализма в СССР, он продолжал дело, для которого Ленин создал партию. Сталин стал вождем партии, ибо он повел борьбу за продолжение дела Ленина. Завоевав власть, отстояв ее от интервенции, собрав силы, пролетариат должен был приступить к построению бесклассового общества. Социализм, став благодаря Марксу из утопии наукой, повел под руководством Ленина пролетариат на борьбу за власть. Взяв власть, укрепив ее экономически, пролетариат приступил под руководством Сталина к осуществлению социализма.

Сталин разработал и развил учение Ленина о неравномерности развития капитализма как предпосылку учения о возможности построения социализма в одной стране. Уже одного этого было бы достаточно для обоснования исторического значения Сталина как наследника Ленина. Но к своей великой заслуге разработки стратегического плана Ленина Сталин добавил другую: он в великих исто-